

А. С. Пушкин

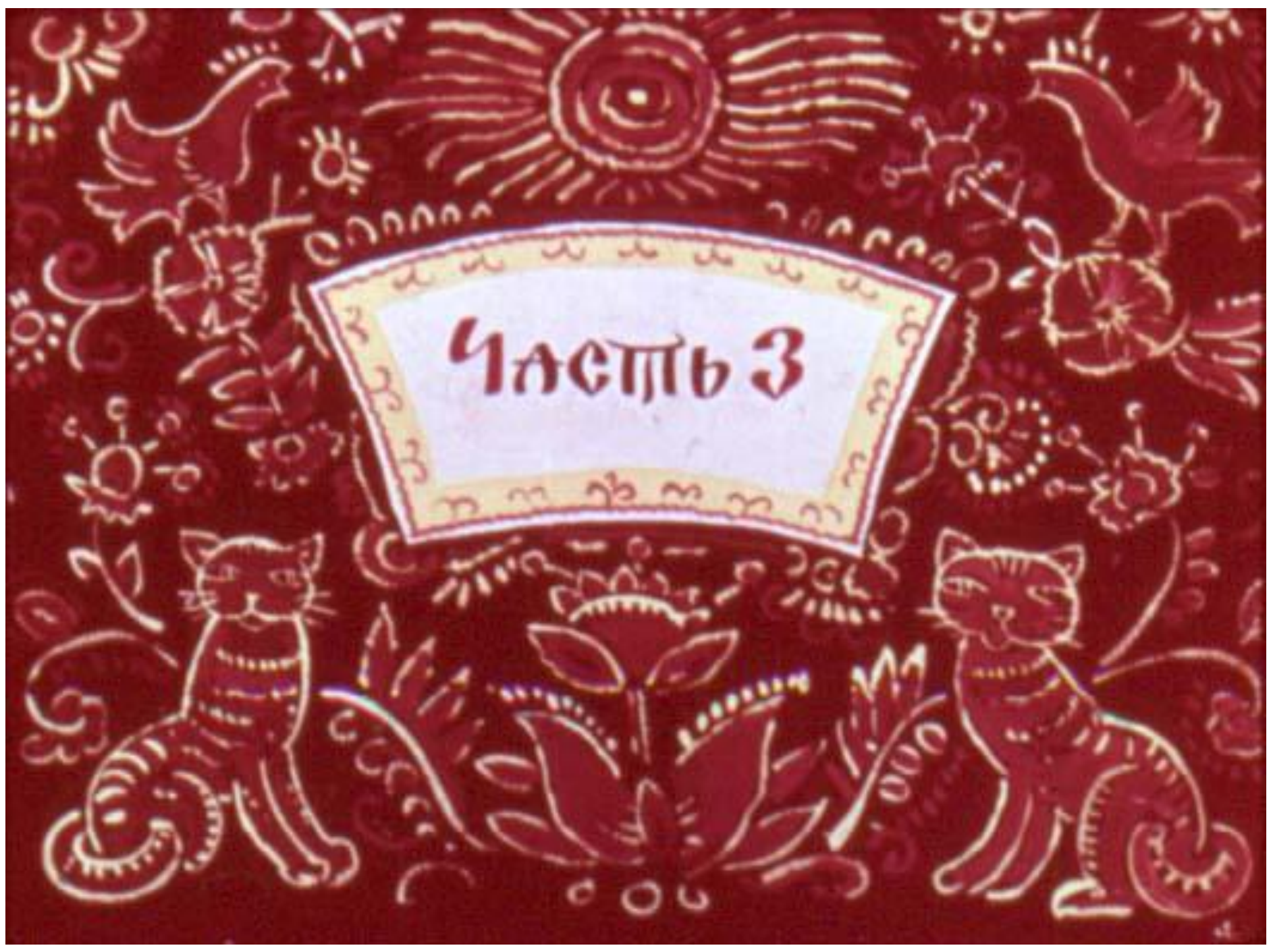
Сказка царя Салтана,

о сыне его
славном и могучем богатыре
князе Гвидоне Салтановиче
и о прекрасной царевне
Лебеди

Художник Р. Былинская

Часть 3

Няязь у синя моря ходит,
С синя моря глаз не сводит;
Глядь — поверх текучих вод
Лебедь белая плывет.

„Здравствуй, князь ты мой прекрасный!
Что ж ты тих, как день ненастный?
Опечалился чему?“ —
Говорит она ему.

Няязь Гвидон ей отвечает:
„Грусть-тоска меня съедает:
Люди женятся; гляжу
Не женат лишь я хожу“.

„А кого же на примете
Ты имеешь?“ — „Да на свете,
Говорят, царевна есть,
Что не можно глаз отвести.
Днём свет божий затмевает,
Ночью землю освещает,
Месяц под носой блестит,
А во лбу звезда горит...
Только, полно, правда ль это?“
Нязъ со страхом ждёт ответа.

Лебедь белая молчит
И, подумав, говорит:
„Да! Такая есть девица.
Но жена не рукавица:
С белой ручки не стряхнёшь

Да за пояс не затнёшь.
Услугу тебе советом —
Слушай: обо всем об этом
Пораздумай ты путём,
Не раснаясь б потом“.

An illustration in a stylized, folk-art style. On the right, a prince with reddish-brown curly hair is shown in profile, looking towards the left. He wears a dark red cap with a white emblem and a dark red tunic with a white pattern of small, stylized flowers or leaves. His hands are clasped in front of him. On the left, a white swan is depicted with its wings spread, facing the prince. The background is a solid light purple or pinkish hue. The text is written in a simple, sans-serif font on a white rectangular area in the lower-left corner.

Ннязь пред нею стал божиться,
Что пора ему жениться,
Что об этом обо всём
Передумал он путём;
Что готов душою страстной
За царевною прекрасной
Он пешком идти отсель
Хоть за тридевять земель.
Лебедь тут, вздохнув глубоко,
Молвила: „Зачем далёко?
Знай, близка судьба твоя,
Ведь царевна эта — я“.

Тут она, взмахнув крылами,
Полетела над волнами
И на берег с высоты

Опустилася в кусты,
Встрепенулась, отряхнулась
И царевной обернулась:

Месяц под носой блесит,
А во лбу звезда горит;
А сама-то величава,

Выступает, будто пава;
А как речь-то говорит,
Словно реченька журчит.

Нязъ царевну обнимает,
И белой груди прижимает
И ведет её скорей
И милой матушке своей.

Нязь ей в ноги, умоляя:
„Государыня родная!

Выбрал я жену себе,
Дочь послушную тебе“...

Нязь не долго собирался,
На царевне обвенчался...

Ветер по морю гуляет
И кораблик подгоняет;
Он бежит себе в волнах
На раздутых парусах

Мимо острова крутого,
Мимо города большого;
Пушки с пристани палят,
Кораблю пристать велют.

Пристают к заставе гости.
Няязь Гвидон зовёт их в гости,
Он их кормит и поит

И ответ держать велит:
„Чем вы, гости, торг ведёте
И куда теперь плывёте?“

Норабельщини в ответ:
„Мы объехали весь свет,
Торговали мы не даром
Неуказанным товаром;
А лежит нам путь далён:
Восвояси на восток,
Мимо острова Буяна,
В царство славного Салтана“.

И князь им вымолвил тогда:
„Добрый путь вам, господа,
По морю по окияну
И славному царю Салтану;
Да напомните ему,
Государю своему:
И нам он в гости обещался,
А доселе не собрался.
Шлю ему я свой поклон“.
Гости в луть...

...а князь Гвидон
Дома на сей раз остался
И с женою не расстался.

Ветер весело шумит,
Судно весело бежит
Мимо острова Буяна,
К царству славного Салтана,
И знакомая страна
Вот уж издали видна.

Вот на берег вышли гости;
Царь Салтан зовёт их в гости.
Гости видят: во дворце
Царь сидит в своём венце,

А тначиха с поварихой,
С сватьей бабой Бабарихой
Около царя сидят,
Четырьмя все три глядят.

Царь Салтан гостей сажаает
За свой стол и вопрошаает:
„Ой вы, гости-господа,

Долго ль ездили? куда?
Ладно ль за морем иль худо?
И какое в свете чудо?“

Корабельщики в ответ:
„Мы объехали весь свет;
За морем житьё не худо,
В свете ж вот какое чудо:
Остров на море лежит,
Град на острове стоит...
Ель растёт перед дворцом,
А под ней хрустальный дом;
Белка в нём живёт ручная,
Да чудесница накая!..
Там ещё другое диво:
Море вздуется бурливо,
Закипит, подымет вой,
Хлынет на берег пустой,
Расплеснётся в скором беге,
И очутятся на бреге,
В чешуе, как жар, горя,
Тридцать три богатыря...

А у князя жёнка есть,
Что не можно глаз отвести:
Днём свет божий затмевает,
Ночью землю освещает;
Месяц под носой блестит,
А во лбу звезда горит.
Князь Гвидон тот город правит,
Всяк его усердно славит;
Он прислал тебе поклон,
Да тебе пеняет он:
И нам-де в гости обещался,
А доселе не собрался".

Тут уж царь не утерпел,
Снарядить он флот велел.
А тначиха с поварихой,

С сватьей бабой Бабарихой
Не хотят царя пустить
Чудный остров навестить.

Но Салтан им не внимает
И как раз их унимает:
„Что я? царь или дитя? —

Говорит он не шутя: —
Нынче ж еду!“ — Тут он топнул,
Вышел вон и дверью хлопнул.

Под окном Гвидон сидит,	Лишь едва, едва трепещет,
Молча на море глядит.	И в лазоревой дали
Не шумит оно, не хлещет,	Показались корабли:

По равнинам окияна
Едет флот царя Салтана.

Ннязь Гвидон тогда вскочил,
Громогласно возопил:
„Матушна моя родная!

Ты, ннягиня молодая!
Посмотрите вы туда:
Едет батюшна сюда“.

Флот уж к острову подходит.
Няязь Гвидон трубу наводит:

Царь на палубе стоит
И в трубу на них глядит;
С ним тначиха с поварихой,

С сватьей бабой Бабарихой;
Удивляются оне
Незнакомой стороне.

Разом пушки запалили,	Там царя встречает он
В колокольных зазвонили;	С поварихой и тначихой,
К морю сам идёт Гвидон;	С сватьей бабой Бабарихой;

В город он повёл царя,
Ничего не говоря.
Все теперь идут в палаты:

У ворот блистают латы,
И стоят в глазах царя
Тридцать три богатыря...

Царь ступил на двор широкий:
Там под ёлкою высокою
Белка песенку поёт,
Золотой орех грызёт,

Изумрудец вынимает
И в мешочек опускает;
И засеян двор большой
Золотою скорлупой.

Гости дале – торопливо
Смотрят – что ж? нягиня – диво:
Под носой луна блестит,
А во лбу звезда горит;

А сама-то величава,
Выступает, будто пава,
И свекровь свою ведёт.
Царь глядит и узнаёт...

В нём взыграло ретивое! | Нак!" — и дух в нём занялся...
„Что я вижу? что такое? | Царь слезами залился...

...Обнимает он царицу
И сына, и молодицу.

И садятся все за стол;
И весёлый пир пошёл.

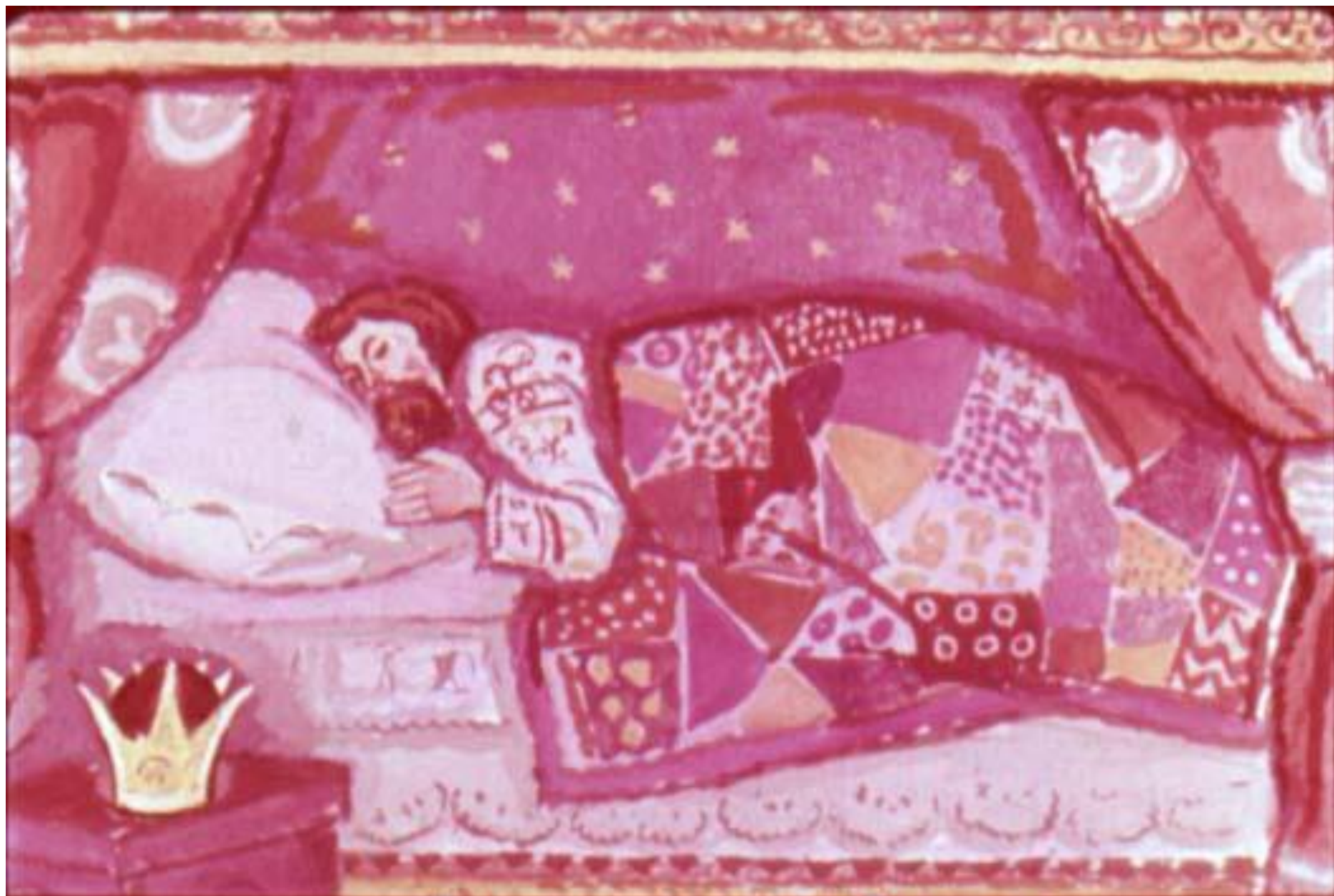
А тначиха с поварихой,
С сватьей бабой Бабарихой

Разбежались по углам;
Их нашли насилу там.

Тут во всём они признались,
Повинились, разрыдались;

Царь для радости такой
Отпустил всех трёх домой.

День прошёл – царя Салтана
Уложили спать вполпьяна.

Я там был; мед, пиво пил —
И усы лишь обмочил.

КОНЕЦ

Редантор Т. Семибратова
Художественный редактор А. Морозов

Д-433-64

Студия „Диафильм“, 1964 г.
Москва, Центр, Старосадский пер., д. № 7
Чёрно-белый 0-20. Цветной 0-30